

МОЯ МУЗЫКА — ЭТО ЧАСЫ МАРТИН ФРАЙ, URWERK

— Urwerk UR-210
Black Platine

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Новый механизм
Urwerk AMC Atomic
Mechanical controlled

в характере инженеров —
нацеленность на решение проблемы,
уверенность в том, что знания помогут
решить любой вопрос

Дизайнер, художник, кинорежиссер Мартин Фрай был вместе с братьями Баумгартнер основателем часового бренда Urwerk и остается его главным дизайнером. Он родился в швейцарском Винтертуре, учился в Цюрихе и Люцерне и разделяет с Феликсом Баумгартнером любовь к искусству и точной механике.

— Как вы встретились с Феликсом Баумгартнером?

— Мы познакомились больше 20 лет назад. На самом деле я начал заниматься искусством вместе с его двоюродным братом. У нас была своя организация U.S.A.— United Swiss Artists. Феликс и его брат Томас были частыми гостями у меня, они приходили на наши вечеринки, студенческие тусовки, концерты. Они казались нам немного странными, потому что были очень не похожи на нас. Но потом мы выяснили, что они занимаются чем-то очень интересным. Часовым делом! И, да, вот так мы начали общаться.

— Несмотря на то что вы были гуманитарием, а он — технарем?

— Именно поэтому! Мой отец — физик и инженер. Я вообще-то очень люблю всякие механизмы, с детства. Я помню, что у отца была мастерская, где он делал небольшие модели машин и механизмов. Я был просто очарован всем этим! А потом, вы знаете, как это бывает, когда молодые люди хотят заниматься чем-то противоположным тому, что делают родители. И вот я выбрал другую дорогу. Но и в этом было что-то семейное. Мой отец был хорошим художником. Но когда я выбрал искусство, это было своего рода бегством от мира техники, технологии. Познакомившись с часовщиками, я увидел и другой мир.

— То есть этот детский опыт помог вам понять язык, на котором объясняются часовщики. И теперь вы просто делите обязанности. Феликс — конструктор, вы — дизайнер.

— Да, это факт, я выучил язык инженеров. Думаю, у них есть общие черты — нацеленность на решение проблемы, уверенность в том, что знания помогут в любом вопросе.

— Ну хорошо. А пошли ли часовщики вам навстречу — художественные вкусы у вас с Феликсом похожи? Вам нравится одна и та же музыка, одно и то же кино?

— Да, совершенно. Феликс — большой любитель джаза. Он играет на трубе. То есть не знаю, играет ли он сейчас, но играл. А когда я с ним познакомился, он был еще и диджеем. Но сейчас, когда он слушает музыку, это почти всегда джаз. Я разделяю эту любовь. И тоже из-за отца. Он в свое время играл в джаз-банде. На тромбоне. И часто брал нас с собой на фестиваль под Цюрихом и на свои репетиции.

— Будучи швейцарцем, вы чувствуете какую-то особую связь с часами?

— Если ты швейцарский подросток, родители которого ходят в церковь, даже если не очень религиозны, то к церемонии конфирмации ты получишь свои первые часы.

— Что это были за часы?

— Одни были электронными, знаете, с таким дисплеем на жидких кристаллах. Очень модные в то время. Настоящий кусочек научной фантастики на Земле! У них были кнопки, чтобы менять время, дату, устанавливать будильник. И все это отражалось на дисплее. А другие часы мне подарил дедушка. Omega Speedmaster. Красивейшие, классические часы. Еще я помню, как вырезал из каталога картинку с Rolex.

— Какова была реакция на первые часы Urwerk? Не со стороны часовщиков, а со стороны дизайнеров вашего круга?

— Это было в 1997 году на Baselworld. Мы представили три модели. И вообще попали на эту выставку потому, что Феликс и Томас были членами АНСИ — Академии независимых часовщиков. Реакция? Удивление. Дело в том, что система считывания времени у наших часов была даже более загадочной, чем сейчас. Кто-то говорил, что ему нравится, кому-то они не нравились совершенно. Часы были темой споров. Но зато первые наши часы купила подруга матери Феликса, очень состоятельная женщина, которая могла выложить за них 10 тыс. франков. Потом у нас было несколько непростых лет, когда нам приходилось заниматься параллельно чем-то еще. Я, например, зарабатывал иллюстрациями. А потом случился 2005 год, важнейший для нас год. Тогда когда Harry Winston пригласила Феликса сделать Orpus V. И вы понимаете, как это было круто. Конечно, сияние Harry Winston немного осветило и нас.

— Вашей компании Urwerk больше 20 лет. Вы взрослые. Как вы думаете, что вы дали людям?

— Я надеюсь, что в этот список войдут любознательность и вдохновение. Все, что вокруг нас, все это мы пытаемся вложить в наши модели. А еще вот что. Я бы назвал это возможностью показать, как создаются часы и как эти часы рассказывают нам о нас и о других. О людях, создающих механизмы.

Беседовали Алексей Тарханов и Николай Zubov